

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 114–128.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 114–128.

Научная статья
УДК 327
doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.012

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Столетов Олег Владимирович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

Oleg-Stoletov1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0479-7865>

Аннотация. В статье исследуется реализация Индией её геоэкономической стратегии в условиях формирования нового мирового порядка. Анализируются концептуальные установки и стратегические приоритеты Индии как ключевой страны Глобального Юга на современном этапе. Выявляются конкурентные преимущества и уязвимости геоэкономической стратегии этой страны. Изучаются торгово-промышленное, энергетическое, ресурсное, транспортно-логистическое и цифровое измерения геоэкономической стратегии Индии и определяются их характерные особенности. Особое внимание уделяется рассмотрению взаимодействия Индии с США, Китаем, Россией, а также ключевыми государствами Глобального Юга и Глобального Севера. В результате проведённого исследования автор приходит к выводу, что в условиях кризиса глобализации Республика Индия намерена выступить в качестве международного актора, содействующего устойчивому взаимодействию между странами Глобального Юга и Глобального Севера и вместе с тем последовательно отстаивающего свои национальные интересы. Данная позиция призвана позволить Индии извлечь пользу из сотрудничества как с развитыми, так и с развивающимися странами и превратиться в ключевой экономической и технологический центр мира, занимающий важное место в структуре нового мирового порядка. Реализация Республикой Индия своей геоэкономической стратегии сопряжена с определенными рисками, остроту которых Индия старается снизить посредством активного участия в множественных международных партнёрствах.

Ключевые слова: Индия, геоэкономическая стратегия, кризис глобализации, новый мировой порядок, Глобальный Юг, Глобальный Север, США, Европейский союз, Китай, Россия

Для цитирования: Столетов О. В. Геоэкономическая стратегия Индии в условиях формирования нового мирового порядка // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 114–128. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.012>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

GEOECONOMIC STRATEGY OF INDIA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Oleg V. Stoletov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg-Stoletov1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0479-7865>

Abstract. The article examines the implementation of India's geo-economic strategy in the context of the formation of a new world order. The author analyzes the conceptual guidelines and strategic priorities of India as a key country in the Global South at the present stage. The paper identifies the

competitive advantages and vulnerabilities of the geo-economic strategy of this country. The article studies the trade and industrial, energy, resource, transport and logistics, digital dimensions of India's geo-economic strategy and determines their characteristic features. Particular attention is paid to the consideration of India's cooperation with the USA, China, Russia, as well as key states of the Global South and Global North. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the face of the globalization crisis, the Republic of India intends to act as an international actor promoting sustainable interaction between the countries of the Global South and the Global North. In addition, India intends to consistently defend its national interests. This position is to allow India to benefit from cooperation with both developed and developing countries. This position will enable India to become a key economic and technological center in the structure of the new world order. The Republic of India's implementation of its geo-economic strategy is associated with certain risks. India is trying to mitigate these risks through active participation in multiple international partnerships.

Keywords: India, geo-economic strategy, globalization crisis, new world order, Global South, Global North, USA, European Union, China, Russia

For citation: Stoletov O. V. Geoeconomic strategy of India in the context of the formation of a new world order. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 114–128. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.012>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современный этап развития мира характеризуется так называемым поликризисом, т. е. ситуацией, при которой самостоятельные кризисы взаимодействуют между собой таким образом, что их последствия имеют тенденцию к взаимному усилению [13, р. 1–3]. Важной составляющей поликризиса является кризис существующей глобализации, который связан с нарастанием политических, финансовых, технологических, демографических ограничений для дальнейшего экономического развития в рамках международной экономической системы, в которой доминирующее положение занимают США и их союзники. Следствием данных ограничений можно считать усиливающийся глобальный долговой кризис. Кроме того, происходит нарастание протекционизма в экономической политике основных международных акторов, инструментом которой становятся торговые ограничения и санкции. Создаются условия для обострения экономических и политических противоречий между соответствующими акторами на глобальном, региональном и внутригосударственном уровнях.

Эти процессы стимулируют обострение международной конкуренции за доступ к стратегическим ресурсам и рынкам сбыта, контроль ключевых транспортно-логистических маршрутов, обладание передовыми технологиями Четвёртой промышленной революции, занятие ведущих позиций в формирующейся новой системе международных экономических институтов. В центре этой конкуренции, активными участниками которой выступают США, Китай, Европейский союз, ведущие страны Европы, Россия, Индия, Бразилия, Турция, Япония, Республика Корея, арабские монархии Персидского залива, Иран, оказываются развивающиеся страны.

Центральной осью трансформации мирового порядка выступает американо-китайское стратегическое соперничество, оказывающее существенное влияние на положение других ключевых международных акторов. В данных условиях динамично развивающиеся страны пытаются выработать подходы к взаимодействию как с США, так и с Китаем. В рамках данных подходов сотрудничество с США в одной сфере, как правило, компенсируется сотрудничеством с Китаем в другой сфере.

Индия как ключевая страна Глобального Юга, значение которой в мировой политике возрастает, рассматривается многими исследователями [15, р. 75–77] в качестве экономической и политической силы, способной сбалансировать влияние Китая и США. Таким образом, в рамках данного исследования представляется актуальным рассмотреть геоэкономическую стратегию Республики Индия как одного из центров формирующегося полицентричного мира.

Основная часть

Концептуальные установки и стратегические приоритеты Индии на современном этапе

В современных условиях Республика Индия рассматривает себя в качестве субъекта, способного выступить своеобразным мостом между Глобальным Югом и Глобальным Севером. Эта позиция Индии находит отражение в концепции *Vasudhaiva Kutumbakam* («Мир – одна семья»). В логике данной концепции Республика Индия позиционирует себя в качестве «Вишвамитры» (*Vishvamitra*), т. е. «друга мира», способного усилить голос Глобального Юга. Индия не отделяет собственных задач развития от задач развития других развивающихся стран. В этом контексте показательно, что в Декларации XIV саммита БРИКС, принятой в Пекине в 2022 г., Индия совместно с другими странами данного объединения выступила против политики введения так называемых «зелёных» торговых барьеров. Позиция Индии в рамках её председательства на саммите G20 в 2023 г. основывалась на таких принципах, как содействие декарбонизации, цифровизации, справедливому развитию и деэскалации конфликтов. Кроме того, в рамках своего председательства в G20 и Шанхайской организации сотрудничества в 2023 г. Индия сформулировала так называемый подход «кризис трёх F», включающий в себя сферы продовольствия, топлива и удобрений.

Применительно к преобразованию международной экономической системы Индия выступает за «децентрализованную глобализацию» (*decentralised globalisation*), которую также называет «реглобализацией» (*re-globalisation*). В частности, министр иностранных дел Республики Индия С. Джайшанкар трактует децентрализованную глобализацию как глобализацию, опирающуюся на распределённые производственные центры [22]. Таким образом, децентрализованная глобализация должна сделать возможным создание в Индии и других государствах Глобального Юга собственных центров производства товаров и услуг, имеющих глобальную значимость. По мнению С. Джайшанкара, формирование в мире такого экономического порядка будет способствовать повышению устойчивости глобальных цепочек поставок [22]. Придерживаясь установки на децентрализованную глобализацию, Индия стремится к достижению таких целей, как повышение экономической самодостаточности, увеличение доли производственного сектора в экономике Индии, формирование устойчивых региональных цепочек поставок, сбалансированность уровня экономического развития между северными и южными штатами страны.

Предложенное премьер-министром Республики Индия Н. Модии стратегическое видение *Viksit Bharat 2047* («Развитая Индия 2047») предусматривает превращение Индии в развитую страну к середине XXI в. [23, p. 9116–9118]. В рамках достижения этой цели руководство Индии прежде всего намерено повысить эффективность государственного управления, обеспечить развитие инфраструктуры мирового класса, добиться социального прогресса, экономического роста и экологической устойчивости. Решение этих задач должно позволить превратить Индию в крупного производителя конкурентоспособных товаров, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В целях поддержки развития национального производства Индия внедрила схему стимулирования производства (*Production-Linked Incentive*), а также осуществила запуск таких инициатив, как «Делай в Индии» (*Make in India*), «Цифровая Индия» (*Digital India*), «Стартап в Индии» (*Startup India*), «Миссия Умных городов» (*Smart Cities Mission*). Кроме того, в 2020 г. в Индии была объявлена кампания «Самостоятельная Индия» (*Atmanirbhar Bharat Abhiyaan*), призванная обеспечить национальную самодостаточность в таких областях развития страны, как экономика, инфраструктура, технологии, демография, торговля и цепочки поставок.

Таким образом, руководство Индии стремится на программно-политическом уровне обосновать свою стратегическую ориентированность на экономическое, технологическое и социальное развитие своей страны в условиях формирующегося нового мирового порядка.

Конкурентные преимущества и уязвимости геоэкономической стратегии Индии

Современная Индия обладает рядом сильных стороны, определяющих конкурентные преимущества её геоэкономической стратегии.

В 2022 г. Индия стала пятой по величине экономикой мира по объёму ВВП, опередив Великобританию, а в 2030 г., как ожидается, выйдет на третью позицию в мире по этому показателю. Кроме того, в 2023 г. Индия стала самой быстрорастущей экономикой среди стран G20 и способна сохранить эту динамику. Быстрый рост экономики Индии в значительной степени обусловлен активным строительством национальной транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры, необходимой, в частности, для развития её обрабатывающей промышленности.

В 2023 г. Республика Индия превратилась в самую населённую страну мира. Это обстоятельство позволяет Индии получить выгоду от демографического дивиденда, а также синхронизировать этот процесс со странами Африки, в том числе в рамках экономического взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе. Численность трудоспособного населения в Индии в настоящее время составляет 800 млн чел. и возрастет ещё примерно на 200 млн чел. в ближайшие три десятилетия. Вместе с тем сохраняющийся в Индии невысокий уровень заработной платы на фоне постепенной урбанизации делает индийский рынок рабочей силы конкурентоспособным на международном уровне.

Индия стремится укрепить свой человеческий потенциал. В Республике Индия проводится последовательная политика, направленная на преодоление сохраняющейся проблемы неграмотности части населения страны. Индийское образование пользуется популярностью у жителей многих государств-членов Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии и стран Африки. Индия ставит перед собой стратегическую задачу превращения в глобальный центр образовательных услуг.

Значимым конкурентным преимуществом геоэкономической стратегии Республики Индия является индийская диаспора, особенно в развитых странах. Показательно, что директор Объединённого института оборонных исследований в Дели Б. К. Шарма характеризует индийскую диаспору понятием «рассредоточенная сила» [9]. Руководство Индии рассматривает индийскую диаспору как важный источник инвестиций в индийскую экономику. Н. Модии, впервые заняв должность премьер-министра Индии в 2014 г., интенсифицировал развитие связей с индийской диаспорой [10, р. 29]. Важно отметить, что индийская диаспора представляет собой значимое связующее звено между Индией и англосаксонскими странами. Это обусловлено тем, что самая состоятельная часть зарубежных индийцев проживает в США, Великобритании и Канаде [3, с. 180–181]. Так, выходцы из Индии занимают руководящие позиции в ведущих американских цифровых компаниях, в числе которых Alphabet, Microsoft, IBM, Microchip, Palo Alto Networks, Adobe, Vimeo, Micron Technology, Flex, Arista Network, Cadence Design Systems, Western Digital, VMware, NetApp, Workday, GoDaddy. Вместе с тем диаспоральный компонент играет важную роль в развитии экономических связей между Индией и странами Ближнего Востока и Африки южнее Сахары. В свою очередь, языковая принадлежность Индии к англосфере позволяет этой стране взаимодействовать с населением англоговорящих стран, а также государств Глобального Юга, в которых английский язык получил широкое распространение [14, с. 49].

Индия обладает развитой инфраструктурой технопарков, расположенных в таких крупных городах страны, как Бангалор, Хайдарабад, Ченнаи, Калькутта, Мумбаи, Пуна. В этих технопарках работают ведущие индийские и зарубежные компании. На фоне обострения противоречий между США и Китаем ряд ведущих технологических компаний, в числе которых Apple и Foxconn, приняли решение перенести свои производства из Китая на территорию Индии. Также в настоящее время наблюдается тенденция возвращения индийских стартапов, ранее работавших в других государствах, в юрисдикцию Республики Индия.

Вместе с тем геоэкономическая стратегия Индии характеризуется определёнными уязвимостями. Несмотря на попытки уменьшить свою торгово-экономическую

связанность с Китаем, Индия продолжает существенно зависеть от торговли с этой страной, которую она, однако, всё больше рассматривает в качестве своего соперника [19, р. 805–806]. Так, в 2021 и 2022 гг. на позицию главного торгового партнера Индии вышли США, однако в 2023 г. лидером в торговле с Индией вновь стал Китай, занимавший это место до США.

Политика Республики Индия, направленная на защиту внутреннего рынка, не находит поддержки у развитых стран Запада, стремящихся сделать индийский рынок более открытым для своих компаний и одновременно ограничить доступ для Индии на свои рынки. Так, в 2019 г. президент Соединённых Штатов Америки Д. Трамп исключил Индию из числа стран, получающих торговые льготы в рамках Генеральной системы преференций (Generalized System of Preferences) США. В свою очередь, введение Евросоюзом механизма трансграничного углеродного регулирования и продвижение других «зелёных» инициатив ЕС может подвергнуть риску примерно 43 % индийского экспорта в Евросоюз. Показательно, что посол США в Республике Индия Э. Гарсетти в январе 2024 г. заявил о том, что прямые иностранные инвестиции поступают в Индию менее интенсивно, нежели в страны Юго-Восточной Азии, а также призвал руководство Индии пересмотреть свою экспортную и налоговую политику.

Ограничение возможностей для формирования прочного экономического партнёрства между Индией и странами АСЕАН обусловлено недостаточно развитыми взаимными торговыми отношениями. Так, доля Индии в общем объёме торговли со странами АСЕАН на протяжении 2013–2023 гг. оставалась на уровне 2–3 %. При этом Соглашение о торговле товарами между АСЕАН и Индией среди других соглашений о свободной торговле «АСЕАН плюс» имеет самый низкий уровень либерализации, а также самые строгие требования к правилам производства товаров. Вместе с тем Индия не присоединилась к Всеобъемлющему региональному экономическому партнёрству, подписанному в ноябре 2020 г. и сформировавшему крупнейшую в мире зону свободной торговли с участием государств АСЕАН, Японии, Республики Корея, Китая, Австралии и Новой Зеландии.

Значимым фактором уязвимости геоэкономической стратегии Индии является политическая и экономическая фрагментированность и общая нестабильность региона Южной Азии. Данный регион включает в себя государства, которые открыты к влиянию различных международных акторов, в числе которых Китай, США, Великобритания, а также государства Ближнего Востока, в частности, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Турция.

Таким образом, именно осознание Индией ограниченности своих возможностей стимулирует её придерживаться многосторонности во внешней политике.

Торгово-промышленное измерение геоэкономической стратегии Индии

В рамках торгово-промышленного измерения геоэкономической стратегии Индия стремится к наращиванию своего промышленного потенциала. Для решения этой задачи правительство Индии реализует Национальную программу промышленных коридоров (National Industrial Corridor Programme), в рамках которой проводится работа по созданию в стране одиннадцати таких коридоров. К развитию этих промышленных коридоров Индия привлекает компании из развитых стран, в числе которых Япония и Великобритания. Важным фактором экономического роста Индии выступает развитие обрабатывающей промышленности.

На стратегическом уровне Индия стремится к наращиванию своего экспорта. С начала XXI в. индийский экспорт вырос в девять раз. Предполагается, что в 2023–2024 финансовом году Индия увеличит свой экспорт до 900 млрд с 770 млрд долл. в предшествующий период.

В рамках торгово-промышленного измерения геоэкономической стратегии Индия стремится расширить для себя доступ на рынки продукции с высокой добавленной стоимостью как развитых, так и развивающихся стран. Применительно к развитым странам особое значение для Республики Индия имеют страны Европы. Значимым шагом в направлении продвижения Индией своего промышленного экспорта в развитые

страны стало подписание в марте 2024 г. Соглашения о зоне свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, объединяющей Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию.

Важным направлением в рамках торгово-промышленного измерения геоэкономической стратегии Индии является формирование устойчивых цепочек поставок стратегически значимой продукции. В частности, в период пандемии COVID-19 Индия продвигала инициативу «Одна Земля – Одно Здоровье», подразумевающую кооперацию в области исследований и разработок, а также создания цепочек поставок вакцин. Индия стремится стать одним из лидеров мирового фармацевтического рынка. В частности, в 2023 г. Индия выступила крупнейшим зарубежным поставщиком лекарств на российский рынок. Также эта страна обладает развитой нефтехимической промышленностью, на долю которой приходится около 12 % индийского экспорта [16, р. 163]. В 2023 г. республика впервые стала вторым крупнейшим экспортером нефтепродуктов в Евросоюз. Кроме того, Индия является крупным экспортером нефтепродуктов в Сингапур, ОАЭ, США, Австралию и ЮАР. Значимое место в данных поставках занимают дизель, бензин, авиационный керосин, нефть, газойль. Кроме того, Индия обладает развитой химической промышленностью: в настоящее время страна занимает третье место в Азии по объёму производимых химикатов и четвертое место – агрохимикатов. Крупнейшими импортерами индийских агрохимикатов являются США, Бразилия и Япония.

Индия стремится нарастить своё присутствие на промышленных рынках крупнейших стран Глобального Юга. В Бразилии создают свои предприятия такие индийские компании, осуществляющие выпуск машиностроительной продукции, как Mahindra & Mahindra (производство тракторов), Bajaj Auto (производство мотоциклов). Индия наращивает инвестиции в экономику Египта и заинтересована в развитии сотрудничества с этой страной в рамках Экономической зоны Суэцкого канала (Suez Canal Economic Zone). В частности, в 2022 г. Индия и Египет подписали меморандум о строительстве индийской компанией Indian ReNew Power Private Limited завода по производству экологически чистого водорода на территории указанной экономической зоны. Будучи одним из ведущих мировых производителей оборудования для солнечной энергетики, Республика Индия стремится продвинуть технологии своих передовых энергетических компаний (например, Tata Power Solar, Adani Solar, Vikram Solar) на рынки стран Африки южнее Сахары [6, с. 76].

Развивая торгово-промышленное сотрудничество с зарубежными партнёрами, Индия уделяет значительное внимание фактору инвестиций. В данном аспекте следует выделить совместную инициативу Индии и Саудовской Аравии под названием Startup Bridge. В рамках данной инициативы между этими странами была достигнута договорённость о взаимном открытии представительств своих организаций, призванных содействовать инвестициям и торговле.

Таким образом, Индия проводит целенаправленную политику, направленную на раскрытие своего экспортного потенциала, прежде всего применительно к тем отраслям национальной промышленности, которые характеризуются наиболее высокой конкурентоспособностью на крупных международных рынках, а также обладают потенциалом роста.

Энергетическое измерение геоэкономической стратегии Индии

Энергетическое измерение геоэкономической стратегии Индии обусловлено её зависимостью от иностранных поставок нефти. Важную роль в индийском нефтяном импорте занимают спотовые закупки, а также краткосрочные контракты [20, р. 111]. Вместе с тем ожидается, что рост потребления нефти в Индии в период до 2030 г. будет одним из самых динамичных в мире. Республика Индия стремится диверсифицировать свой нефтяной импорт, покупая нефть, в частности, у Саудовской Аравии, Ирака, России, США, Нигерии.

Во внешней энергетической политике Индии следует выделить российское направление. На протяжении первой четверти XXI в. ведущие индийские энергетические компании последовательно наращивали своё финансовое присутствие в российских нефтяных и газовых проектах. В частности, консорциуму индийских компаний ONGC Videsh Ltd., Oil India Limited, Indian Oil Corporation и Bharat Petroresources принадлежит 49,9 % в компании «Ванкорнефть», которая ведёт разработку Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения в Красноярском крае. Кроме того, консорциуму индийских компаний Oil India Limited, Indian Oil Corporation и Bharat Petroresources принадлежит 29,9 % в компании «Таас-Юрх Нефтегазодобыча», которая занимается разработкой Центрального блока и Курунгского лицензионного участка Среднеботуобинского месторождения. Индийская компания ONGC владеет долей 20 % в проекте «Сахалин-1». К 2023 г. в общей сложности индийские энергетические компании инвестировали в покупку долей в различных профильных активах в России 5,46 млрд долл. Показательно, что на фоне введения санкций США и их союзниками против российского энергетического сектора произошло резкое наращивание российско-индийского взаимодействия в сфере энергетики. Так, в 2021–2022 финансовом году на российскую нефть приходилось всего 2 % от общего объёма индийского нефтяного импорта. За 2022–2023 гг. российские нефтяные поставки в Индию возросли до 40 % от её суммарного нефтяного импорта. По итогам 2022 г. поставки российской нефти на индийский рынок выросли в 19 раз по сравнению с уровнем 2021 г. и достигли 41 млн т, а в 2023 г. объём российских нефтяных поставок в Индию составил 90 млн т.

В силу своего географического положения Республика Индия импортирует газ исключительно в виде сжиженного природного газа (СПГ). Стремясь увеличить долю газа в структуре энергопотребления, Индия [5, с. 94] развивает сотрудничество в области поставок газа с такими крупнейшими производителями СПГ, как Катар, ОАЭ, США, Россия, Австралия. В частности, в феврале 2024 г. индийская компания Petronet LNG Limited заключила соглашение с QatarEnergy о поставках СПГ, предусматривающее начало поставок с 2028 г. и рассчитанное до 2048 г.

С учётом того, что Республика Индия уделяет большое внимание международной повестке энергетического перехода [2, с. 97–98], данная страна стремится развивать международное сотрудничество в сфере возобновляемых источников энергии. Индия участвует в формировании «гибких» международных партнерств в энергетической сфере с участием как государств Глобального Юга, так и стран Глобального Севера. В 2015 г. по инициативе Индии, выдвинутой совместно с Францией, был создан Международный солнечный альянс. Впоследствии в 2021 г. Индия и Великобритания выступили за объединение своих инициатив «Зелёные сети» (Green Grids Initiative) и «Одно солнце, один мир, одна сеть» (One Sun, One World, One Grid), ориентированных на поступательное развитие электроэнергетической связанности между странами Южной Азии, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, а также других регионов мира. Данные международные инициативы предусматривают сотрудничество между Республикой Индия и широким кругом развитых и развивающихся стран в области расширения использования возобновляемой энергетики в странах Глобального Юга, ориентированной на повестку энергетического перехода [26].

Индия ставит перед собой цель по превращению в глобальный центр производства, использования и экспорта экологически чистого водорода и его производных. Будучи членом международного объединения QUAD, Республика Индия в 2022 г. приняла участие в запуске стратегической инициативы этого объединения Clean Hydrogen. В январе 2023 г. Индия учредила Национальную миссию по экологическому водороду (National Green Hydrogen Mission). В частности, Индия планирует осуществлять экспорт экологически чистого водорода в Сингапур, Республику Корея, Японию, страны Европейского союза. Вместе с тем Индия развивает международное взаимодействие в области биоэнергетики. В 2022 г. Индия и Бразилия договорились работать над формированием индийско-бразильского альянса в области биоэнергетики и биотоплива.

В сентябре 2023 г. в рамках саммита G20 в Нью-Дели было учреждено Глобальное партнёрство по биотопливу (Global Biofuel Alliance). К нему присоединились ряд стран Северной и Южной Америки, Европы, Африки, Южной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Кроме того, Индия формирует партнёрства в сфере «чистой» энергии с отдельными странами, в числе которых Саудовская Аравия и Дания.

Важное место в энергетическом измерении геоэкономической стратегии Республики Индия занимает атомная энергетика. В связи с этим для Индии принципиально важно развивать отношения со странами, являющимися её торговыми партнёрами в области поставок урана. К числу таких государств относятся Казахстан, Канада, Австралия, Россия, Узбекистан. Долгосрочные перспективы сотрудничества России и Индии в сфере атомной энергетики обусловлены тем, что российская корпорация «Росатом» реализует строительство на территории Индии новых блоков АЭС «Куданкулам». Индия и Россия обсуждают перспективы сооружения на индийской территории новых энергетических мощностей по российским проектам. Вместе с тем сотрудничество Республики Индия с Российской Федерацией в рамках сооружения АЭС «Руппур» на территории Бангладеш является фактором обеспечения энергетической безопасности в Южной Азии, что отвечает интересам Индии.

Таким образом, Индия выступает ключевым участником углеводородного рынка. Кроме того, Индия сформировала широкий пул международных партнёров, во взаимодействии с которыми она развивает перспективные технологии в сфере энергетики.

Ресурсное измерение геоэкономической стратегии Индии

В условиях энергетического перехода и развития технологий Четвёртой промышленной революции значение цветных металлов и редкоземельных элементов для Индии существенно повышается. Несмотря на то, что Республика Индия обладает пятыми в мире запасами редкоземельных элементов, которые составляют 6,9 млн т, её возможности по осуществлению переработки этих материалов ограничены. Вместе с тем по целому ряду ключевых позиций полезных ископаемых, в числе которых литий, кобальт, никель, Индия зависит от импорта. Кроме того, Индия стремится снизить свою зависимость от поставок редкоземельных элементов из Китая, которые занимают доминирующее положение в индийском импорте данной продукции.

С учётом развития сотрудничества Республики Индия со странами-участницами QUAD перспективным является наращивание Индией импорта редкоземельных элементов из Австралии. Сотрудничество между Индией и Австралией в области добычи редкоземельных элементов осуществляется также по линии развития добычи этих ресурсов на территории самой Индии. В частности, взаимодействие в рамках работы Австралийско-индийской деловой биржи позволило Индии к 2022 г. привлечь около 40 австралийских компаний к развитию своей горнорудной промышленности.

Следует отметить, что в июне 2023 г. Индия присоединилась к Партнёрству по безопасности полезных ископаемых (Minerals Security Partnership), объединившему таких международных акторов, как США, Великобритания, Европейский союз, Австралия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Норвегия, Республика Корея, Швеция, Эстония, Финляндия. Следует отметить, что Индия стала единственной развивающейся страной в этом объединении. Государства, участвующие в данном партнёрстве, планируют содействовать формированию устойчивых цепочек поставок минералов и металлов, имеющих критическую значимость для развития экологически чистой энергетики.

С точки зрения импорта цветных металлов и редкоземельных элементов значительный интерес для Индии представляют государства Центральной Азии, на территории которых, в частности, сосредоточено 38,6 % мировых запасов марганцевой руды, 30,07 % хрома, 20 % свинца, 12,6 % цинка, 8,7 % титана. Показательно, что в рамках второй встречи советников по национальной безопасности – секретарей Советов безопасности Индии и стран Центральной Азии, состоявшейся в апреле 2024 г., Индия предложила создать «Форум Индия – Центральная Азия по редкоземельным элементам» (India-Central Asia Rare Earths Forum).

Стремясь диверсифицировать поставки необходимого для производства аккумуляторов лития, в основном импортируемого из Китая, Индия развивает сотрудничество с Аргентиной. Так, в январе 2024 г. Республика Индия заключила с Аргентинской Республикой соглашение, предусматривающее разработку пяти литиевых рудников в Аргентине.

Таким образом, Индия постепенно расширяет пространство доступа к стратегически значимым ресурсам, используя как свой собственный потенциал, так и возможности международного сотрудничества.

Транспортно-логистическое измерение геоэкономической стратегии Индии

В рамках транспортно-логистического измерения геоэкономической стратегии Республика Индия, конкурируя с китайской инициативой «Один пояс – один путь» [18, р. 192–193], стремится диверсифицировать свои транспортно-логистические маршруты. Преследуя эту цель, Индия пытается получить доступ к новым рынкам, а также обеспечить большую безопасность логистики, хеджировав риски нестабильности в регионах мира, имеющих стратегическое значение для международных перевозок. Решая данную задачу, Индия последовательно продвигает развитие ряда международных транспортно-логистических коридоров.

Важное значение для Республики Индия имеет формирование Международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК «Север – Юг»), включающего в себя западный, транскаспийский и восточный маршруты [25, р. 165]. В рамках МТК «Север – Юг» ключевым партнёром для Индии выступает Исламская Республика Иран. Именно благодаря взаимодействию с Ираном у Индии появляется возможность развивать торгово-экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии [1, с. 41–42], Южного Кавказа, Россией, Турцией и государствами Европы. Пакистан не склонен поддерживать развитие экономических отношений с Индией [17, р. 23], а прямое сообщение с Афганистаном у Индии затруднено ввиду неурегулированности Кашмирского вопроса с Пакистаном и Китаем. Основным звеном индийско-иранского сотрудничества в рамках МТК «Север – Юг» является порт Чабахар. Следует отметить, что в мае 2024 г. Индия и Иран подписали соглашение о совместной эксплуатации порта Чабахар, рассчитанное на десять лет. Постоянным фактором риска для развития индийско-иранского сотрудничества в транспортно-логистической сфере является санкционная политика США и их союзников в отношении Ирана. Так, после подписания указанного соглашения США заявили, что его реализация может подвергнуться санкциям. Вместе с тем, взаимодействуя с Ираном по вопросу использования порта Чабахар, Индия конкурирует с Пакистаном, заинтересованным в развитии собственного порта Гвадар, а также стремящимся подключить Иран к Китайско-пакистанскому экономическому коридору (China – Pakistan Economic Corridor) [14, р. 46–47]. Кроме того, конкурентный характер по отношению к экономическим интересам Индии имеет перспектива сопряжения китайской инициативой «Один пояс – один путь» с турецкой инициативой «Срединный коридор».

Заключив соглашение о развитии Восточного морского коридора «Ченнаи – Владивосток» с Российской Федерацией в рамках Восточного экономического форума в 2019 г., Индия стремится получить выход в Северную часть Тихого океана. С учётом того, что Индия заинтересована в обеспечении своего экономического присутствия в Арктике, развитие коридора «Ченнаи – Владивосток» создаёт перспективные возможности для российско-индийского сотрудничества в использовании Северного морского пути [24].

Ключевым компонентом индийской политики «Действуй на Востоке» (Act East) является проект мультимодального транспортного коридора «Каладан» (Kaladan Multimodal Transit Transport Project). Данный проект призван обеспечить морское сообщение между индийской Кулькуттой, крупнейшим экономическим и финансовым центром, и мьянманским глубоководным портом Ситуэ (Sittwe) [11]. Фактором, затрудняющим реализацию данного проекта, является внутривнутриполитическая нестабильность в Мьянме.

Важным элементом транспортно-логистического измерения индийской геоэкономической стратегии является Индо-Тихоокеанская инициатива (Indo-Pacific Ocean Initiative), выдвинутая Индией в ходе Восточноазиатского саммита в 2019 г. В рамках данной инициативы декларируется цель формирования Индо-Тихоокеанского региона на основе принципов свободы, открытости и инклюзивности, позволяющих обеспечить безопасность морского пространства в этом регионе. Данная инициатива имеет для Индии принципиальное значение, т. к. 70 % её торговли осуществляется через морские транспортные пути Индо-Тихоокеанского региона [21, p. 50].

Республика Индия стремится получить для себя устойчивый доступ в бассейн Средиземного моря [12, p. 517–522], являющийся хабом межконтинентальной и межконтинентальной коммуникации, связывающим Индийский океан с Атлантикой, Тихим океаном и Арктикой [8, с. 133]. В этом контексте Индия заинтересована в развитии морской связанности между регионами Персидского залива и Средиземноморья. Этим обусловлено участие Индии в международном объединении I2U2, членами которого, наряду с Индией, являются США, ОАЭ и Израиль, а также в инициативе трёхстороннего сотрудничества с участием самой Индии, ОАЭ и Франции. В этом аспекте представляется возможным рассматривать присоединение Индии к инициативе по формированию экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» (India – Middle East – Europe Economic Corridor), представленной на саммите G20 в 2023 г. Возможности создания данного коридора зависят от динамики военно-политической ситуации на Ближнем Востоке. Кроме того, проект экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» сталкивается с определённой конкуренцией со стороны Турецкой Республики, продвигающей в ближневосточном регионе транспортный проект «Путь развития» (Development Road).

Таким образом, Республика Индия, развивая многовекторное международное взаимодействие в транспортно-логистической сфере, старается укрепить свои коммуникационные связи с ключевыми экономическими центрами пространства Евразии. Широкий спектр партнёрств призван помочь Индии в обеспечении сопряжения её интересов в транспортно-логистической сфере с интересами других международных акторов, развивающих альтернативные транспортные коридоры, и уменьшить уязвимость в этой сфере.

Цифровое измерение геоэкономической стратегии Индии

Республика Индия стремится стать одним из глобальных центров цифровых стартапов. В целях развития индийской стартап-экосистемы в 2020 г. в этой стране был создан Альянс цифровой Индии (Alliance of Digital India Foundation). Данная некоммерческая организация, представляющая собой отраслевое объединение цифровых стартапов Индии, призвана способствовать вхождению индийских стартапов в тройку мировых лидеров к 2030 г.

В рамках цифрового измерения геоэкономической стратегии Индии значимое внимание уделяется развитию взаимодействия с развивающимися странами. С 2009 г. Индия осуществляет сотрудничество с Африканским союзом в цифровой сфере в рамках проекта Панафриканская электронная сеть (Pan-African e-Network Project). Реализуя данный проект, Республика Индия участвует в создании необходимой инфраструктуры, обеспечивающей цифровую связанность африканских стран между собой и с Индией, а также позволяющей развивать различные цифровые информационные услуги в Африке.

Республика Индия стремится продвигать сотрудничество между странами-единомышленниками в области развития цифровой общественной инфраструктуры (digital public infrastructure). В июне 2023 г. Республика Индия организовала Глобальный саммит по цифровой общественной инфраструктуре. В ноябре 2023 г. Индия провела виртуальный саммит G20, на котором было объявлено о создании Глобального хранилища цифровой общественной инфраструктуры (Global Digital Public Infrastructure Repository) и Фонда социального воздействия (Social Impact Fund), призванного финансово поддерживать проекты цифровой общественной инфраструктуры в странах

Глобального Юга. Инициатива Индии по созданию Глобального хранилища цифровой общественной инфраструктуры получила поддержку Программы развития ООН, Всемирного банка и Фонда Билла и Мелинды Гейтс.

В рамках содействия развитию цифровой общественной инфраструктуры Индия продвигает свою цифровую платформу India Stack, обеспечивающую осуществление биометрической идентификации, платежей и управление данными в развивающихся странах. Внедрение платформы India Stack призвано содействовать раскрытию торгового потенциала стран Глобального Юга.

На пространстве Индо-Тихоокеанского региона формируется инфраструктура подводных кабелей, в рамках которой Индия стремится занять центральное положение. В 2024 г. планируется завершение прокладки таких новых подводных кабелей, как 2 Africa Pearl, India – Asia – Xpress, India – Europe – Xpress, Blue – Raman, MIST. Кроме того, в 2025 г. планируется ввод в эксплуатацию подводного кабеля SEA – ME – WE 6. Данные кабели призваны расширить цифровую связанность Индии со странами Азии, Европы и Африки. В области прокладки подводных интернет-кабелей Индия реализует сотрудничество с Японией и США [7, с. 227]. Вместе с тем Республика Индия стремится к развитию национальной инфраструктуры центров обработки данных, расположенных на её территории. Тем не менее в настоящее время существует дисбаланс между количеством интернет-пользователей в Индии и количеством центров обработки данных в этой стране. Так, в Индии проживает около 900 млн интернет-пользователей и при этом располагается только 151 центр обработки данных (ЦОД). Из этого следует, что по количеству интернет-пользователей Индия находится на втором месте в мире, а по количеству ЦОДов – только на четырнадцатом.

В целях повышения конкурентоспособности своего цифрового потенциала Индия развивает кооперацию с развитыми странами, прежде всего с США, Японией, Республикой Корея, ведущими странами Европы. В особенности следует выделить сотрудничество Индии с США, реализуемое, в частности, в рамках американо-индийской инициативы по критическим и новым технологиям (US – India initiative on Critical and Emerging Technology), запущенной в мае 2022 г. Данная программа направлена на развитие американо-индийского сотрудничества в сфере искусственного интеллекта, квантовых вычислений, полупроводников и телекоммуникаций. Так, Индия, занимающая второе место в мире по импорту полупроводниковых чипов, стремится участвовать в данной инициативе для развития национальной полупроводниковой промышленности. В июне 2023 г. в рамках визита премьер-министра Индии Н. Модии в США состоялась его встреча с руководителями различных американских и индийских технологических компаний. По итогам данной встречи американская компания Google заявила о готовности инвестировать в экономику Индии 10 млрд долл. и об открытии своего глобального операционного центра финансовых технологий в GIFT City (Gujarat International Finance Tec-City) в индийском штате Гуджарат, а американская компания Amazon заявила о планах инвестировать в экономику Индии 15 млрд долл. В свою очередь, американская компания Apple значительно увеличила количество производимых на территории Индии смартфонов iPhone.

В ходе реализации цифрового измерения своей геоэкономической стратегии Республика Индия уделяет значительное внимание развитию национальной космонавтики. В этой области Индия активно развивает международное сотрудничество. В 2023 г. Индия присоединилась к инициированным США Соглашениям Артемиды (Artemis Accords). Кроме того, Республика Индия сотрудничает с Российской Федерацией в рамках своей программы пилотируемых полётов Gaganyaan. Вместе с тем у Индии есть собственные серьёзные достижения в области освоения космоса. Индия укрепляет свои позиции на рынке запуска космических спутников. За последние два десятилетия в общей сложности Индийская организация космических исследований (Indian Space Research Organisation) осуществила запуск порядка 430 спутников иностранных государств, в числе которых США, Великобритания, Сингапур, Германия, Канада, Республика Корея, Израиль, Япония, Франция. В августе – сентябре 2023 г. была успешно

осуществлена индийская лунная миссия «Чандраян-3». В феврале 2024 г. Индия начала строительство второго космодрома в стране, предназначенного для вывода на орбиту небольших грузов. Вместе с тем Индия ставит перед собой задачу создания национальной орбитальной станции к 2035 г.

Таким образом, цифровое развитие Республики Индия происходит по ряду перспективных направлений и осуществляется при активной международной поддержке. Вместе с тем сама Индия стремится играть всё более значимую роль в цифровой трансформации мировой экономики.

Выводы

Проведённый анализ показывает, что Республика Индия в рамках своей геоэкономической стратегии стремится позиционировать себя как развивающуюся страну, играющую важную роль в обеспечении защиты экономических интересов государств Глобального Юга. Стремясь к получению большего доступа на внешние рынки, Индия заинтересована в том, чтобы выстроить наиболее приемлемую для себя и при этом эффективную систему адаптации к глобальным экономическим изменениям, сопровождающим трансформацию мирового порядка. В частности, решая задачу обеспечения своего промышленного развития, Индия осуществляет дифференцированное международное взаимодействие в энергетической сфере по широкому спектру направлений.

Имея существенные международные амбиции, Индия стремится к тому, чтобы повысить конкурентные преимущества своей геоэкономической стратегии, одновременно ограничив степень влияния её уязвимостей. Для этого Индия последовательно придерживается многостороннего подхода во взаимодействии с другими международными акторами. Данный подход позволяет Республике Индия вступать в партнёрства с широким спектром стран. Значительное внимание Индия уделяет развитию сотрудничества со странами, на территории которых проживает многочисленная индийская диаспора. Исходя из специфики своего географического положения, Индия прилагает усилия, направленные на развитие морских транспортных маршрутов, что обуславливает её устойчивую заинтересованность в формировании максимально соответствующего своим национальным интересам состояния Индо-Тихоокеанского региона, а также поиске сухопутных транспортно-логистических коридоров. Принимая активное участие в развитии цифровой инфраструктуры на региональном и трансрегиональном уровнях, Индия также стремится стать ключевым хабом в системе международных цифровых коммуникаций.

Республика Индия вынуждена реализовывать свою геоэкономическую стратегию в условиях острой конкуренции с Китаем, а также в ситуации определённого давления со стороны США. В этих условиях важное значение для Индии приобретает развитие сотрудничества с Россией, прежде всего в торгово-экономической сфере. Представляется, что от того, в какой мере Индия сможет обеспечить осуществление продвигаемых ею и её партнерами инициатив и проектов будет зависеть её положение в новом мировом порядке.

Список литературы

1. Гарбузарова, Е. Г. Центральная азиатская политика Индии / Е. Г. Гарбузарова // Россия и АТР. – 2023. – № 3. – С. 37–51. – doi: 10.24412/1026-8804-2023-3-37-51.
2. Дорохина, К. М. Политика Индии в области смягчения последствий изменения климата: трудности и перспективы / К. М. Дорохина, А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 96–123. – doi: 10.17323/1996-7845-2023-04-04.
3. Кашин, В. П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии / В. П. Кашин ; отв. ред. Т. Л. Шаумян. – Москва : ИКАР, 2020. – 264 с.
4. Медушевский, Н. А. Африканский вектор в индийской внешнеполитической стратегии в XXI в. (политический и экономический аспекты) / Н. А. Медушевский, Л. А. Печищева, А. Р. Шишкина // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Политология. История. Международные отношения. – 2022. – Т. 3. – С. 46–59. – doi: 10.28995/2073-6339-2022-3-46-59.

5. Сдасюк, Г. В. Развитие переходной энергетики в Индии: достижения, проблемы, перспективы / Г. В. Сдасюк, Н. Н. Алексеева // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. – 2022. – № 5. – С. 91–102.
6. Столетов, О. В. Особенности международного взаимодействия в энергетической сфере в Африке южнее Сахары в условиях глобальной турбулентности / О. В. Столетов // Перестройка мировой энергетики в условиях экономического и политического кризиса / под ред. С. В. Жукова. – Москва : Нац. исслед. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, 2023. – С. 74–82. – doi: 10.20542/978-5-9535-0616-8.
7. Столетов, О. В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества / О. В. Столетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 221–237. – doi: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237.
8. Чихарев, И. А. Большое Средиземноморье как многомерный объект политических исследований / И. А. Чихарев // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 129–146. – doi: 10.17976/jpps/2021.03.09.
9. Шарма, Б. К. Индия на пороге перехода к статусу одной из ведущих мировых держав. – URL: <https://ru.valdaicclub.com/a/highlights/india-na-poroge/> (дата обращения: 19.05.2024).
10. Bhattacharya, J. An Assessment of India's Foreign Policy Under PM Modi / J. Bhattacharya // Journal of Contemporary Politics. – 2023. – Vol. 2, № 1. – P. 26–30. – doi: 10.53989/jcp.v2i1_3_joyati.
11. Chhavi Vasisht Three Years of Military Rule in Myanmar: Looking Back at 2023 and Navigating the Uncertainties of 2024 // Vivekananda International Foundation, 29.01.2024. – URL: <https://www.vifindia.org/article/2024/january/29/Three-Years-of-Military-Rule-in-Myanmar> (accessed: 29.03.2024).
12. Gönenç, D. Drivers of Indian Foreign Policy in the Eastern Mediterranean: A Review of Indian Foreign Policy towards Greece and Egypt / D. Gönenç, R. R. Chaturvedy. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/esad/issue/82042/1328570> (дата обращения: 28.03.2024).
13. Helleiner, E. Economic Globalization's Polycrisis / E. Helleiner // International Studies Quarterly. – 2024. – Vol. 68, № 2. – P. 1–9. – doi: 10.1093/isq/sqae024.
14. Hussain, H. China Pakistan Economic Corridor (CPEC): Opportunities and Challenges for Implementation / H. Hussain, A. Bogheiry, T. Alam // Pakistan Journal of International Affairs. – 2023. – Vol. 6, № 4. – P. 37–52. – doi: 10.52337/pjia.v6i4.927.
15. Jaishankar, D. India, the Quad, and the Liberal International Order / D. Jaishankar // The Transformation of the Liberal International Order. – SpringerBriefs in International Relations. Springer, Singapore. – 2023. – P. 75–81. – doi: 10.1007/978-981-99-4729-4_7.
16. Kulik, L. V. Russia-India Economic Cooperation: Current Trends and Promising Directions / L. V. Kulik // MGIMO Review of International Relations. – 2023. – Vol. 16, № 2. – P. 159–175. – doi: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175.
17. Kumar, S. Y. S. The Limits of India's Soft Power in South Asia / S. Y. S. Kumar // Journal of Contemporary Politics. – 2023. – Vol. 2, № 1. – P. 15–25. – doi: 10.53989/jcp.v2i1_1_surendra.
18. Mukhia, A. Mapping India's (Re)Connection to Eurasia / A. Mukhia, Z. Xiaolong // Russia in Global Affairs. – 2022. – Vol. 20, № 2 (78). – P. 184–204. – doi: 10.31278/1810-6374-2022-20-2-184-204.
19. O'Donnell, F. India's multi-alignment management and the Russia – India – China (RIC) triangle / F. O'Donnell, M. Papa // International Affairs. – 2021. – Vol. 97, № 3. – P. 801–822. – doi: 10.1093/ia/iia036.
20. Pradhan, R. India-Kazakhstan energy relations: Looking back and looking ahead / R. Pradhan // Journal of Eurasian Studies. – 2022. – Vol. 13, № 2. – P. 103–118. – doi: 10.1177/18793665221093798.
21. Rana, S. Formation of Informal Alliances in Indo-Pacific: Analyzing the Role of India / S. Rana, K. A. Kumar // Journal of Contemporary Politics. – 2023. – Vol. 2, № 2. – P. 50–54. – doi: 10.53989/jcp.v2i2_9_Sayani.
22. Shashank Mattoo Minister Jaishankar bats for “re-globalisation” at B20 Summit. – URL: <https://www.livemint.com/politics/minister-jaishankar-bats-for-re-globalisation-at-b20-summit-11693125052729.html> (accessed: 26.05.2024).
23. Singh N. R. Inclusive and Viksit Bharat 2047: A Proactive Strategy To A Better Future / N. R. Singh // Educational Administration: Theory and Practice. – 2024. – Vol. 30, № 5. – P. 9116–9122. – doi: 10.53555/kuey.v30i5.4521.

24. Singh, S. India, Russia and the Northern Sea Route: Navigating a shifting strategic environment. – URL: <https://www.thinkchina.sg/politics/india-russia-and-northern-sea-route-navigating-shifting-strategic-environment> (accessed: 22.05.2024).
25. Vinokurov, E. Y. International North–South Transport Corridor: Boosting Russia’s “pivot to the South” and Trans-Eurasian connectivity / E. Y. Vinokurov, A. Ahunbaev, A. I. Zaboev // *Russian Journal of Economics*. – 2022. – № 8 (2). – P. 159–173. – doi: 10.32609/rje.8.86617.
26. Westphal K. Geopolitics of Electricity: Grids, Space and (political) Power / K. Westphal, M. Pastukhova, J. M. Pepe // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. – 15.03.2022. – doi: 10.18449/2022RP06.

References

1. Garbuzarova, E. G. Tsentralnoaziatskaya politika Indii [Central Asian policy of India]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2023, no. 3, pp. 37–51, doi: 10.24412/1026-8804-2023-3-37-51.
2. Dorokhina, K. M., Sakharov, A. G. Politika Indii v oblasti smyagcheniya posledstviy izmeneniya klimata: trudnosti i perspektivy [India's Climate Mitigation Policy: Challenges and Prospects]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal]. 2023, vol. 18, no. 4, pp. 96–123, doi: 10.17323/1996-7845-2023-04-04.
3. Kashin, V. P. *Narendra Modi. Lider sovremennoy Indii* [Narendra Modi. Leader of modern India]. Ed. by T. L. Shaumyan. Moscow: IKAR; 2020, 264 p.
4. Medushevsky, N. A., Pechishcheva, L. A., Shishkina, A. R. African vector in the Indian foreign policy strategy in the 21st century (political and economic aspects). *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2022, vol. 3, pp. 46–59, doi: 10.28995/2073-6339-2022-3-46-59.
5. Sdasyuk, G. V., Alekseeva, N. N. Razvitiye perekhodnoy energetiki v Indii: dostizheniya, problemy, perspektivy [Development of transition energy in India: achievements, problems, prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5 "Geografiya"* [Bulletin of Moscow University. Series 5 "Geography"]. 2022, no. 5, pp. 91–102.
6. Stoletov, O. V. Osobennosti mezhdunarodnogo vzaimodeystviya v energeticheskoy sfere v Afrike yuzhnee Sakhary v usloviyakh globalnoy turbulentnosti [Features of international interaction in the energy sector in sub-Saharan Africa in conditions of global turbulence]. *Perestroyka mirovoy energetiki v usloviyakh ekonomicheskogo i politicheskogo krizisa* [Restructuring of world energy in the conditions of economic and political crisis]. Ed. by S. V. Zhukova. Moscow: National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the RAS; 2023, pp. 74–82. doi: 10.20542/978-5-9535-0616-8.
7. Stoletov, O. V. Strategii tsifrovogo razvitiya klyuchevykh gosudarstv "Globalnogo Yuga" v usloviyakh amerikano-kitayskogo tekhnologicheskogo sopernichestva [Strategies for Digital Development of Key States of the Global South in the Context of U.S.-Chinese Technological Rivalry]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations"]. 2022, vol. 22, no. 2, pp. 221–237. doi: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237.
8. Chikharev, I. A. Bolshoe Sredizemnomore kak mnogomernyy obekt politicheskikh issledovaniy [The Greater Mediterranean as a Multidimensional Object of Political Research] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2021, no. 3, pp. 129–146. doi: 10.17976/jpps/2021.03.09.
9. Sharma, B. K. *Indiya na poroge perekhoda k statusu odnoy iz vedushchikh mirovykh derzhav* [India is on the verge of transition to the status of one of the leading world powers]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-na-poroge/> (accessed: 19.05.2024).
10. Bhattacharya, J. An Assessment of India's Foreign Policy Under PM Modi. *Journal of Contemporary Politics*. 2023, vol. 2, no. 1, pp. 26–30. doi: 10.53989/jcp.v2i1_3_joyati.
11. Cchavi Vasisht. *Three Years of Military Rule in Myanmar: Looking Back at 2023 and Navigating the Uncertainties of 2024*. Available at: <https://www.vifindia.org/article/2024/january/29/Three-Years-of-Military-Rule-in-Myanmar> (accessed: 29.03.2024).
12. Gönenç, D., Chaturvedy, R. R. *Drivers of Indian Foreign Policy in the Eastern Mediterranean: A Review of Indian Foreign Policy towards Greece and Egypt*. Available at: <https://dergipark.org.tr/en/pub/esad/issue/82042/1328570> (accessed: 28.03.2024).
13. Helleiner, E. Economic Globalization's Polycrisis. *International Studies Quarterly*. 2024, vol. 68, no. 2, pp. 1–9. doi: 10.1093/isq/sqae024.

14. Hussain, H., Bogheiry, A., Alam, T. China Pakistan Economic Corridor (CPEC): Opportunities and Challenges for Implementation. *Pakistan Journal of International Affairs*, 2023, vol. 6, no. 4, pp. 37–52. doi: 10.52337/pjia.v6i4.927.
15. Jaishankar, D. India, the Quad, and the Liberal International Order. *The Transformation of the Liberal International Order. SpringerBriefs in International Relations*. Springer, Singapore; 2023, pp. 75–81. doi: 10.1007/978-981-99-4729-4_7.
16. Kulik, L. V. Russia-India Economic Cooperation: Current Trends and Promising Directions. *MGIMO Review of International Relations*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 159–175. doi: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175.
17. Kumar, S. Y. S. The Limits of India's Soft Power in South Asia. *Journal of Contemporary Politics*. 2023, vol. 2, no. 1, pp. 15–25. doi: 10.53989/jcp.v2i1_1_surendra.
18. Mukhia, A., Xiaolong, Z. Mapping India's (Re)Connection to Eurasia. *Russia in Global Affairs*. 2022, vol. 20, no. 2 (78), pp. 184–204. doi: 10.31278/1810-6374-2022-20-2-184-204.
19. O'Donnell, F., Papa, M. India's multi-alignment management and the Russia – India – China (RIC) triangle. *International Affairs*. 2021, vol. 97, no. 3, pp. 801–822. doi: 10.1093/ia/iab036.
20. Pradhan, R. India-Kazakhstan energy relations: Looking back and looking ahead. *Journal of Eurasian Studies*. 2022, vol. 13, no. 2, pp. 103–118. doi: 10.1177/18793665221093798.
21. Rana, S., Kumar, K. A. Formation of Informal Alliances in Indo-Pacific: Analyzing the Role of India. *Journal of Contemporary Politics*. 2023, vol. 2, no. 2, pp. 50–54. doi: 10.53989/jcp.v2i2_9_Sayani.
22. Shashank Mattoo. *Minister Jaishankar bats for "re-globalisation" at B20 Summit*. Available at: <https://www.livemint.com/politics/minister-jaishankar-bats-for-re-globalisation-at-b20-summit-11693125052729.html> (accessed: 26.05.2024).
23. Singh, N. R. Inclusive And Viksit Bharat 2047: A Proactive Strategy To A Better Future. *Educational Administration: Theory and Practice*. 2024, vol. 30, no. 5, pp. 9116–9122. doi: 10.53555/kuey.v30i5.4521.
24. Singh, S. *India, Russia and the Northern Sea Route: Navigating a shifting strategic environment*. Available at: <https://www.thinkchina.sg/politics/india-russia-and-northern-sea-route-navigating-shifting-strategic-environment> (accessed: 22.05.2024).
25. Vinokurov, E. Y., Ahunbaev, A., Zaboev, A. I. International North–South Transport Corridor: Boosting Russia's "pivot to the South" and Trans-Eurasian connectivity. *Russian Journal of Economics*. 2022, no. 8 (2), pp. 159–173. doi: 10.32609/j.ruje.8.86617.
26. Westphal, K., Pastukhova, M., Pepe, J. M. Geopolitics of Electricity: Grids, Space and (political) Power. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. 15.03.2022. doi: 10.18449/2022RP06.

Информация об авторе

Столетов О. В. – кандидат политических наук.

Information about the author

Stoletov O. V. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024; одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 30.05.2024; approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.